

Макс Лукас

История, Красскаянная Ангелом

Первое Рождество, вид с неба

3-е издание

ВИССОН
издательство

Санкт-Петербург, 2019

...СЛОВО

БЫЛО БОГ.

...СЛОВО СТАЛО

ПЛОТИЮ

И ОБИТАЛО

С НАМИ...

Евангелие от Иоанна 1:1, 14

— **Я**

авриил!

Звук голоса Царя коснулся моего сердца. Я покинул пост у дверей и вошел в тронный зал. Слева от меня находился стол, на котором лежала Книга Жизни. Передо мною был престол Бога Всемогущего. Я вошел в круг немеркнущего света, закрыл крыльями лицо и преклонил колени:

— Да, мой Господь?

— Ты хорошо служил Царству. Ты — достойный посланник. Не было случая, чтобы ты отступил или дрогнул, исполняя порученное тебе. Никогда усердие твое не ослабевало.

Я наклонил голову, услышанное ласкало мой слух.

— Что бы Ты ни повелел мне, я сделаю в тысячу крат больше, мой Царь, — поклялся я.

— В этом Я не сомневаюсь, дорогой посланник, — в словах Его звучала торжественность, обычно Ему чуждая. — Величайший труд ожидает тебя. Тебе предстоит доставить на землю Мой дар. Смотри.

Я поднял глаза и увидел прозрачный сосуд на золотой цепи, свисавшей из Его руки, протянутой ко мне.

Отец заговорил, Он был очень серьезен.

— Хотя сосуд этот пока еще пуст, вскоре в

нем будет находиться величайший из Моих даров. Храни его на груди.

Я собирался взять сосуд из Его руки, когда скрипучий голос прервал меня:

— Что же за драгоценность Ты пошлешь на землю на этот раз?

Спина моя напряглась при первых звуках этих непочтительных слов, внутри меня все всколыхнулось от внезапной волны омерзительного запаха. Лишь одно существо могло источать такое зловоние.

Я ВЫХВАТИЛ МЕЧ
И ПОВЕРНУЛСЯ,
ЧТОБЫ СРАЗИТЬСЯ
С ЛЮЦИФЕРОМ.

Рука Отца, опустившаяся мне на плечо, остановила меня.

— Оставь, Гавриил. Он не причинит вреда.

Я отступил на шаг и взглянул на врага Божьего. Черная накидка полностью скрывала его тело, покрывала и голову, и руки до запястий. Из-под полы высовывались трехпалые, когтистые ступни, кисти рук были покрыты змеиной кожей, пальцы рук заканчивались длинными когтями. Он поглубже надвинул капюшон, чтобы защитить лицо от света, наполнявшего зал, но было видно, что сияние по-прежнему причиняет ему боль. Ища спасения, он повернулся в мою сторону, и на мгновение под капюшоном мелькнули заостренные черты лица.

— Что ты так уставился, Гавриил? — усмехнулся он. — Разве ты не рад вновь увидеть меня?

Мне было нечего сказать этому падшему ангелу. Я не находил слов, чтобы сравнить увиденное с тем образом, который хранился в моей памяти. Я вспомнил его, каким он был до Восстания: гордо стоящим во главе нашего войска, с широко расправленными крыльями, держащим в руке сияющий меч. Каждый из нас хотел походить на него. Кто мог отказать ему? Его мягкие, вьющиеся волосы и угольно-черные глаза делали его красивейшим из всех существ на небесах.

Всех, кроме нашего Творца, разумеется. Но никому и не приходило в голову сравнивать Люцифера с Богом... кроме самого Люцифера. Одному Богу известно, почему сатана решил, что ему должны поклоняться, как Самому Творцу. Мне было известно лишь, что я не видел его со времени Восстания; то, что

я увидел сейчас, вызвало во мне волну отвращения.

Я взгляделся в него, пытаясь найти хоть одну черту, которая напоминала бы о былом величии, но ничего не увидел.

— Важная, должно быть, у Тебя новость, — сказал сатана, по-прежнему мучаясь из-за нестерпимого для него света.

Мой Отец спокойно и размеренно произнес:

— Настало время для второго дара.

Было заметно, как скрытое под накидкой тело вздрогнуло, когда Люцифер усмехнулся:

— Второй дар, да? Надеюсь, он будет получше первого.

— Ты остался недоволен первым? — спросил Отец.

— О, вовсе нет — мне он очень нравится, —

вытянув костлявый палец, он написал в воздухе слово:

В Ы Б О Р.

— Ты дал Адаму выбор, — с насмешкой сказал сатана, — и что же за выбор он сделал? Он выбрал меня! С тех пор как они вкусили от плода с дерева в Саду, они — мои пленники. Они мои. Ты проиграл. Хе-хе-хе...

— Ты говоришь так уверенно... — ответил Отец, и я был поражен Его терпением.

Люцифер сделал шаг вперед, полы его одежды волочились по полу.

— Ну конечно! Мне удается вывернуть наизнанку все, что Ты делаешь! Ты смягчаешь сердца — я ожесточаю их. Ты открываешь людям истину — я заслоняю ее от них мраком. Ты даришь им радость — я краду ее у них. — Он

круто развернулся и зашагал по залу, хвалясь своими делами: — Предательство Иосифа братьями — моя работа. Моисей жил в изгнании в пустыне после того, как убил египтянина, — это тоже сделал я. Давид подсмотрел за купающейся Вирсавией — это было подстроено мною. Ты должен признать — я очень изобретателен!

— Изобретателен? Возможно. Но успешен ли? Нет. Я знаю, что ты сделаешь, еще до того, как ты это сделаешь. Иосифа предали, но Я использовал предательство, чтобы избавить Мой народ от голода во время засухи. Ты сделал так, что Моисею пришлось жить в пустыне Мой народ из земли Египетской. Да, Давид совершил прелюбодеяние с Вирсавией — но он покаялся в своем грехе! В дальнейшем

тысячи людей, узнавая об этой истории, обрели то же, что смог обрести Давид, — неиссякаемую благодать. Твоя ложь и искушения оказывались фундаментом для Моего милосердия. Ты по-прежнему служишь Мне, сатана. Когда же ты наконец поймешь это? Твои жалкие попытки помешать Моим делам служат лишь тому, чтобы задуманное Мною исполнилось.

ВСЕ,

ЧТО ТЫ ЗАДУМЫВАЛ

ВО ЗЛО,

Я ОБРАЩАЛ

ВО БЛАГО.